

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 19-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭНХСАЙХАН (Монголия)

затем: г-жа ФЛОРЕС ЛЬЕРА (Мексика)
(заместитель Председателя)

затем: г-н ЭНХСАЙХАН (Монголия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/53/SR.19
2 March 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/53/10 и Corr.1)

1. Г-н СОАРИС (Председатель Комиссии международного права), представляя главу VII доклада Комиссии (A/53/10 и Corr.1) об ответственности государств, говорит, что первый доклад нового Специального докладчика г-на Джеймса Кроуфорда посвящен общим вопросам, касающимся проекта статей, различию между ответственностью за "преступления" и ответственностью за "правонарушения" (проект статьи 19) и статьям 1-15 части первой проекта. Комиссия учредила рабочую группу для оказания Специальному докладчику помощи в ходе второго чтения проекта статей. Она передала проект статей 1-15 Редакционному комитету и приняла к сведению доклад Редакционного комитета по статьям 1, 3, 4, 5, 7, 8, 8 бис, 9, 10, 15, 15 бис и А и исключение статей 2, 6 и 11-14. Однако проект статей по-прежнему имеет предварительную форму.

2. Помимо обсуждения вопросов, отраженных в пунктах 219-240 доклада, Комиссия провела свои первые, после принятия проекта статьи 19 в 1976 году, прения по существу вопроса о различии между ответственностью за "преступления" и ответственностью за "правонарушения". В этом контексте она рассмотрела понятие "объективной" ответственности, вопрос о том, имеет ли ответственность государств гражданско-правовой или уголовно-правовой характер, вопрос об уместности аналогии с внутригосударственным правом, вопрос о связи между международной уголовной ответственностью государств и близкими концепциями, такими, как индивидуальная уголовная ответственность государств согласно международному праву, вопрос об обязательствах *erga omnes* и нормах *jus cogens*, вопрос о международно-правовых нормах, касающихся уголовной ответственности государств, и вопрос о релевантности главы VII Устава Организации Объединенных Наций и других особых режимов.

3. Комитет рассмотрел также пять возможных подходов к вопросу о международных преступлениях государств: сохранение подхода, отраженного в проекте статей в его нынешней форме; замена концепции "преступления государств" концепцией "исключительно серьезных противоправных деяний"; разработка полномасштабного режима уголовной ответственности государств; отказ от концепции уголовной ответственности государств; и исключение понятия преступлений государств из проекта без ущерба для его общей сферы охвата и для возможной будущей разработки понятия "преступлений государства" в другом тексте.

4. Комиссия не смогла достичь согласия в отношении подхода к "преступлениям" и "правонарушениям" и в условиях отсутствия консенсуса относительно будущего проекта статьи 19 постановила отложить свое обсуждение этого вопроса, изучить другие аспекты части первой и рассмотреть вопрос о том, могут ли вопросы, затрагиваемые в статье 19, быть решены путем систематической разработки обязательств (*erga omnes*), императивных норм (*jus cogens*) и наиболее серьезных нарушений международных обязательств.

5. Комиссия пришла к выводу, что эти вопросы следует рассмотреть в рамках Рабочей группы и осветить во втором докладе Специального докладчика. Если достичь консенсуса таким образом не удастся, то Комиссия вернется к рассмотрению вопросов,

затронутых в первом докладе. Затем Комиссия рассмотрела статьи 1-4 главы I, статьи 5-15 главы II части первой проекта (пункты 332-358 и 359-451 доклада, соответственно).

6. Наконец, Комиссия просила правительства высказать замечания (по части первой проекта) относительно того, может ли, согласно статье 5, государству присваиваться любое поведение того или иного государственного органа, независимо от характера поведения *jure gestionis* или *jure imperii*; и (по части второй проекта) относительно надлежащего баланса между разработкой общих принципов и более детальных положений (пункты 35-36 доклада).

7. Представляя главу X доклада (Другие решения и выводы Комиссии), оратор говорит, что Комиссия разделила свою сессию 1998 года на две части - заседания в Женеве для обсуждения докладов специальных докладчиков и заседания в Нью-Йорке для утверждения проектов статей. В ознаменование пятидесятой годовщины своего создания Комиссия провела в Женеве двухдневный семинар, материалы которого будут опубликованы. Она также опубликовала материалы коллоквиума по прогрессивному развитию и кодификации международного права, который состоялся 28 и 29 октября 1997 года, а также издала публикацию "Analytical Guide to the Work of the International Law Commission, 1949-1997" ("Аналитический справочники о работе Комиссии международного права, 1949-1997 годы"). Помимо этого, Комиссия открыла на Интернет информационный киоск Комиссии.

8. Что касается методов работы Комиссии, то Комиссия подчеркнула желательность заблаговременного обеспечения докладов специальных докладчиков до начала сессии. В связи с этим она просила, чтобы специальные докладчики представляли свои доклады своевременно и чтобы Секретариат распространял их среди членов Комиссии на языке оригинала сразу же после поступления доклада и затем уже после редактирования.

9. Группа по планированию вновь учредила Рабочую группу по долгосрочной программе работы для рассмотрения тем, к изучению которых Комиссия могла бы приступить по истечении нынешнего пятилетнего периода. Рабочая группа определила ряд тем для включения в долгосрочную программу работы Комиссии: ответственность международных организаций, последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, совместные природные ресурсы (артезианские подводные воды и единые геологические структуры нефти и газа) и высылка иностранцев. Рабочая группа завершит свою работу на следующей сессии Комиссии.

10. Комиссия продолжала сотрудничество с другими международно-правовыми органами и пригласила Председателя Международного Суда обсудить дела, рассматриваемые в настоящее время Судом. Комиссия подготовила проект статута Международного уголовного суда и была представлена на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда.

11. В период с 11 по 29 мая 1998 года в Женеве состоялась тридцать четвертая сессия Семинара по международному праву, в работе которого приняли участие 23 человека, в основном из развивающихся стран. Добровольные взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Семинара по международному праву, внесенные правительствами Венесуэлы, Венгрии, Германии, Дании, Ирландии, Финляндии и Швейцарии, позволили предоставить стипендии достойным кандидатам из развивающихся стран; с учетом того, что все имеющиеся ресурсы были исчерпаны, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее обратиться к государствам с призывом внести добровольные взносы в Фонд, с тем чтобы обеспечить возможность проведения семинара в 1999 году.

12. В настоящее время в повестке дня Комиссии насчитывается шесть тем; такие темы, как ответственность государств, оговорки к международным договорам, гражданство и ответственность,

находятся на продвинутой стадии и требуют тщательного рассмотрения сложных вопросов, а такие темы, как дипломатическая защита и односторонние акты государств, связаны не только с вопросами политики и существа, но и с вопросами методологии. Поэтому Комиссия решила, что проведение в 1999 году сессии продолжительностью в 12 недель существенно необходимо для завершения ее работы.

13. В заключение оратор говорит, что 14 августа 1998 года Комиссия приняла резолюцию, в которой выразила признательность Секретарю Комиссии г-ну Рою С. Ли за ту доброжелательность и эффективность, с которыми он направлял работу Комиссии и способствовал ей, и выразили ему наилучшие пожелания в связи с его уходом на пенсию.

14. Г-жа Флорес Льера (Мексика), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

15. Г-н СЕНАШИ (Венгрия), выступая по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что ему хотелось бы высказать замечания относительно проекта статей по подтеме предотвращения трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (A/53/10, глава IV). Его делегация полностью разделяет мнение Комиссии о том, что предотвращение должно быть основной функцией государства в борьбе с трансграничным ущербом. Однако существует неразрывная взаимосвязь между обязанностью проявлять должную осмотрительность и вопросом ответственности государства в тех случаях, когда обязательства не выполняются. Формулирование ответов на основные вопросы, изложенные в пункте 32 доклада, способствовало бы обеспечению общего понимания обязанностей государств. Комиссии не следует упускать из виду свою первоначальную задачу, заключающуюся в разработке проекта норм, касающихся ответственности.

16. Его делегация поддерживает следующие принципы, лежащие в основе проекта статей: государствам не воспрещается осуществлять деятельность, не запрещенную международным правом, однако такая свобода должна подкрепляться обязанностью уменьшать опасность причинения существенного трансграничного ущерба; обязанность предотвращения требует, чтобы государства, в сотрудничестве с другими государствами, проявляли надлежащую осмотрительность; необходимо также создать надлежащие механизмы разрешения споров, позволяющие странам урегулировать возникающие споры до причинения ущерба.

17. Эти принципы получили широкую поддержку в Шестом комитете, однако сейчас Комиссия стоит перед наиболее трудной частью своей задачи, которая заключается в выработке формулировки, которая сделала бы возможным их применение. Следует принимать во внимание следующие элементы. Во-первых, необходимо четко определить сферу применения. Его делегация согласна с остаточным характером проекта статей и поддерживает намерение Комиссии предусмотреть их глобальное применение в отношении видов деятельности, таящих в себе опасность причинения трансграничного ущерба. Во-вторых, необходимо найти баланс между экономическими интересами государств и интересами государств, которые могут быть затронуты. В проекте статей предусмотрены основные элементы такой системы, однако, как отмечали другие делегации, особые интересы развивающихся государств, возможно, нуждаются в более конкретном признании. Признавая принципы Рио-де-Жанейрской декларации, необходимо отметить, что "чрезмерная национализация" стандартов препятствовала бы единообразному применению и, возможно, достижению самой цели этого мероприятия. В-третьих, важное значение имеют нормы, регулирующие процедуры сотрудничества заинтересованных государств. В процессе кодификации новых тенденций в международном праве, таких, как информирование населения (статья 9) и уведомление и информация (статья 10), Комиссии следует добиваться большей четкости, с тем чтобы облегчить применение этих норм. Его делегация согласна с другими делегациями в отношении необходимости рассмотрения более жестких норм, касающихся процедуры, и сроков.

18. Перейдя к теме дипломатической защиты (глава V доклада), оратор говорит, что Венгрия согласна со Специальным докладчиком в том, что дипломатическая защита гражданина и новый статус индивидуума как прямого бенефициария международного права в определенной степени дублируют друг друга. Однако эти два института можно разделить. Следует также подтвердить формулировку, которая была предложена по делу Мавромматис, так как это позволило бы устранить некоторые неясности. Его делегация поддерживает в этой связи учреждение рабочей группы и предложения Комиссии относительно ее будущей работы по этой теме.

19. Перейдя к теме ответственности государств (глава VII), оратор говорит, что Венгрия по-прежнему надеется на достижение поставленной цели – принятие норм по данному вопросу, – несмотря на некоторые сохраняющиеся трудности в разработке их проекта. Комиссия, как представляется, находится на новом этапе своей работы по данной теме: правительства многих стран представили замечания по проекту статей, принятому в ходе первого чтения, а новый Специальный докладчик призвал к применению нового подхода. Благодаря этому в содержание проекта статей был внесен ряд радикальных изменений, что следует отметить как положительный момент.

20. Венгрия поддерживает предложение Специального докладчика отложить рассмотрение вопроса о форме проекта статей. Все еще сохраняются серьезные расхождения в вопросе о различии между ответственностью за "преступления" и ответственностью за "правонарушения", однако практически все согласны с тем, что ответственность государства следует рассматривать как единое поле и что, с учетом этого, концепция "преступления государства" в контексте уголовной ответственности еще не получила какого-либо заметного признания: иными словами, ответственность государств не является ни уголовной, ни деликатной, а ответственностью по международному праву. Хотя Венгрия одобрительно относится к усилиям Специального докладчика по "декриминализации" ответственности государства, Комиссия поступила мудро, отложив принятие решения по вопросу "Международные преступления и международные правонарушения" (статья 19). Систематическая разработка основных понятий, таких, как обязательства *erga omnes* и императивные нормы (*jus cogens*), и возможных категорий наиболее серьезных нарушений международных обязанностей позволила бы устранить противоречие, вызванное статьей 19. Такую позицию следует рассматривать как ответ на вопрос, поставленный Комиссией в пункте 37(b) ее доклада. Что касается возможности присвоения государству любого поведения того или иного государственного органа согласно статье 5, независимо от характера поведения *jure gestionis* или *jure imperii*, то ответ на него должен быть однозначно положительным.

21. Его делегация приветствует сокращение текста части первой проекта статей и соглашается с г-ном Симмой в том, что это позволило избавиться от лишнего балласта. Делегация считает, что статью 40 следует рассматривать как одно из основных положений. В своем нынешнем виде эта статья не дает удовлетворительного ответа на нарушение обязательств *erga omnes*, что вызвано ее несоответствием статье 60 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, предусматривающей более ограничительные правила. Более узкое ограничение компетенции государств в отношении ссылки на нарушения *erga omnes* не оказало бы негативного влияния на действия международного сообщества в ответ на серьезные нарушения международного права: можно было бы использовать существующие процедуры, такие, как статья VII Устава и основные гуманитарные документы и документы по правам человека.

22. Что касается темы гражданства в связи с правопреемством государств (глава VII доклада), то его делегация принимает к сведению предварительные выводы Рабочей группы по гражданству юридических лиц и разделяет ее мнение в отношении того, что относящиеся к этой теме вопросы носят чересчур конкретный характер и что нет какой-либо очевидной практической потребности в их решении. Было бы лучше, если бы Комиссия и ее Специальный докладчик сосредоточили внимание в ходе второго чтения предварительно утвержденного проекта статей на вопросе гражданства физических лиц.

23. Касаясь проекта основных положений относительно оговорок к договорам (глава IX.C), оратор говорит, что его делегация разделяет существующее мнение относительно отсутствия необходимости изменения режима оговорок, предусмотренного в Венских конвенциях, при том, что необходимо заполнить некоторые пробелы и устранить некоторые неясности. Его делегация в целом с удовлетворением восприняла проект основных положений, принятый в первом чтении, однако Комиссия не должна допустить втягивания ее в затяжную процедуру "формулирования определений". В качестве выходящего в отставку Председателя Специального комитета юрисконсультов по международному публичному праву (СКЮМПП) Совета Европа ему хотелось бы воздать должное ряду делегаций, особенно делегациям стран Северной Европы и Австрии, за их вклад в работу Комитета. На своей последней сессии Специальный комитет постановил создать орган по наблюдению за оговорками к договорам. Особое внимание будет уделяться вопросам, касающимся оговорок к договорам, особенно в аспектах прав человека, с целью содействия работе Комиссии, а также путям оказания государствам-членам Совета Европы помощи в развитии их практики в отношении оговорок и заявлений, касающихся толкования.

24. Г-н ДЖАЯРАТНАМ (Сингапур), выступая по вопросу об ответственности государств, говорит, что определение пострадавшего государства согласно статье 40 существенно необходимо для определения права принимать меры в отношении государства, совершившего противоправное деяние, включая законные контрмеры. Государство сначала должно будет доказать, что право, которое предположительно было нарушено, является первичной нормой международного права и что стороны обязаны соблюдать эту первичную норму. Что касается многосторонних договоров, то государства, разумеется, хорошо знают, какие положения они обязались соблюдать, ратифицировав договор или присоединившись к нему. Когда же речь идет об обычном международном праве, норма может иметь для государства обязательную силу независимо от того, соглашается ли оно конкретно с этой нормой или нет, либо в силу молчаливого согласия, либо в силу того, что она является нормой, создающей обязательства перед международным сообществом. Для того чтобы государство могло полагаться на обычное международное право, нужны два предварительных условия: это государство должно установить требование о признании в качестве нормы обычного международного права и должно достаточно убедительно доказать взаимосвязь между нарушителем и государством, которое заявляет, что оно является потерпевшим государством, для предоставления такого статуса в соответствии со статьей 40. С этим связан также вопрос трудности определения механизмов, которые могут быть применены в случае нарушения конкретных положений, так как выбор процедур принуждения или урегулирования

споров в договорном праве и в обычном международном праве разных. Согласно пункту 2(е) статьи 40, государство является потерпевшим государством в случае нарушения многостороннего договора или нормы обычного международного права; не совсем ясно, что происходит в случаях частичного совпадения. Общий принцип, по-видимому, состоит в том, что при наличии в многосторонней или региональной конвенции механизмов реагирования на нарушения эти механизмы имеют приоритетную силу. Комиссии следует уточнить эти вопросы и рассмотреть вопрос о целесообразности разработки проекта отдельных положений, касающихся двух источников международного права, вместо того, чтобы объединять их.

25. Его делегация согласна с тем, что право государств принимать контрмеры в ответ на незаконные действия допускается обычным международным правом, но сомневается в целесообразности разработки правового режима контрмер ввиду сложности связанных с этим вопросом. Например, в статьях 48 и 50 не затрагивается основной вопрос – должны ли принимаемые меры быть связаны с нарушенными правами? В целом статья 50 не отражает практику государств или обычное международное право. Кроме того, применение или последствия экономических санкций, вводимых в качестве контрмер, неизбежно зависят от экономического и политического статуса пострадавших государств или государств, совершающих противоправные действия; более сильное государство может принимать более эффективные контрмеры, нежели слабые государства, особенно развивающиеся и наименее развитые государства, при этом санкции, как правило, будут причинять слабым государствам гораздо больший ущерб. Таким образом, использование контрмер будет ставить сильные государства в более выгодное положение и потенциально подрывать любую систему, основанную на равенстве и справедливости. Применение контрмер не должно негативно сказываться на правах третьих государств: в проекте статей, вероятно, следует учесть проблемы, касающиеся посягательства на права ни в чем не виновных третьих государств и непредвиденных последствий для этих государств.

26. Его делегация не убеждена в необходимости придания проекту статей формы международной конвенции, так как это могло бы привести к принятию необоснованно жестких норм.

27. Перейдя к теме оговорок к договорам, оратор говорит, что проект основных положений относительно определения оговорок и заявлений о толковании не предпринимает вопрос о допустимости или недопустимости оговорок. Его делегация считает, что режим Венских конвенций неплохо служил международному сообществу и что его следует сохранить; в частности, не следует проводить различия между договорами о правах человека и другими многосторонними договорами. В докладах Специального докладчика следует учитывать существенные различия в практике государств в том, что касается формулирования оговорок к многосторонним договорам, включая договоры о правах человека. В практике государств мало примеров, которые можно было бы использовать для обоснования доктрины делимости. Руководство по практике должно также отражать нынешнюю практику государств в этой области. Оратор обращает внимание на мнения, высказанные государствами в этой связи на специальном совещании по оговоркам к договорам, созванном Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом 14 апреля 1998 года.

28. Что касается роли договорных органов по правам человека, то его делегация считает, что государства-участники должны сами решать вопрос о законности оговорок, сформулированных в отношении того или иного документа, с учетом предмета и цели договора. Это со всей очевидностью следует из положений статей 19–23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Органам по наблюдению не следует делать каких-либо заявлений в отношении характера или объема обязательств государства-участника или действительности оговорок или отклонять оговорки. Однако государства-участники могут сами договориться в самом договоре о наделении органов по наблюдению более широкой компетенцией.

29. Г-н Энхсайхан (Монголия) снова занимает место Председателя.

30. Г-жа ЭФРАТ-СМИЛГ (Израиль), выступая по теме ответственности государств, говорит, что ее делегация расценивает предложенный Специальным докладчиком новый проект статьи 5 как определенный прогресс; однако некоторые неясности были не решены, а просто лучше завуалированы. Примером этого может служить явное несоответствие между бывшими статьями 4 и 5, согласно которым, с одной стороны, оценка противоправных действий по международному праву не должна зависеть от признания их законности по внутреннему праву, и в то же время определение термина "государственный орган" дается исходя из внутреннего права.

31. В отношении конкретного вопроса, затронутого Комиссией в пункте 35 ее доклада, оратор говорит, что из статьи 5 следует, что государству может присваиваться любое поведение государственного органа, выступающего в этом качестве; для цели присвоения не проводится никакого различия между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*. Согласно проекту статьи 10, этот принцип применяется даже в тех случаях, когда такие деяния совершаются органом *ultra vires*. Ее делегация считает, что такой анализ правилен и что характер поведения органа, выступающего в роли государственного, не должен препятствовать присвоению этого поведения государству. Она считает, что вопросы ответственности государства или иммунитета государства не следует путать и что различие между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis* проводится в плоскости иммунитета государства, а не ответственности государства. Таким образом, ее делегация, поддерживая ограничительный подход к иммунитету в том, что касается *acta jure gestionis*, считает, что такой иммунитет не означает, что государства не несут ответственности за такие действия: наоборот, в вопросе иммунитета государства в этих случаях следует исходить из ответственности или по меньшей мере потенциальной ответственности государства за все деяния, совершенные ими или их органами.

32. Что касается второго вопроса, затронутого Комиссией, то ее делегация считает, что глава II части второй проекта в целом нуждается в доработке, как в плане формы, так и в плане существа. Хотя основной принцип, установленный в статье 42, состоит в полном возмещении, как сама статья 42, так и последующие статьи указывают на изменение этого принципа. Пункт 2 статьи 42 можно толковать как отход от стандарта полного возмещения и открывает возможность для злоупотребления государствами, совершающими противоправные деяния. Ее делегация считает также, что конкретное упоминание небрежности и сознательных деяний или бездействия свидетельствует об упоре на компенсации, а не на возмещении в целом, при этом игнорируются другие, не менее важные факторы. Если компенсация является главным средством правовой защиты, используемым после международно-противоправного деяния, то статья 44 является чересчур краткой, особенно в сравнении с более детальными положениями статей 45 и 46. Ввиду этого Комиссии следует дать более детальные рекомендации в отношении компенсации – либо путем кодификации норм обычного права, либо путем упоминания различных форм компенсации, предложенных Специальным докладчиком в 1989 году. В соответствии с принципом полного возмещения выплата процентов должна быть основной и общей нормой в отношении компенсации.

33. Ее делегация только недавно получила последний вариант доклада Комиссии и надеется, что в будущем доклад можно будет получать непосредственно с глобальной компьютерной сети, не дожидаясь появления его отпечатанного варианта.

34. Г-н ЛИМАНН (Дания), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что эти страны удовлетворены прогрессом, достигнутым в ходе второго чтения проекта статей, касающихся ответственности государств. Обсуждаемые вопросы не новы, и поэтому высказываемые сомнения относительно полезности всего проекта не могут не вызывать удивления; складывается впечатление, что государства не желают достижения какой-либо договоренности, особенно имеющей обязательную силу, относительно ответственности за нарушение установленных норм. Делегациям

надо преодолеть такие тенденции и конструктивно предпринимать усилия для укрепления верховенства права и применения этого принципа в международных отношениях.

35. Страны Северной Европы считают, что проекты статей отражают нынешнюю практику, однако сознают необходимость внесения некоторых изменений, в частности в части первой проекта. Ввиду этого они поддерживают усилия Специального докладчика по объединению некоторых положений или исключению статей, касающихся ситуаций, не охваченных в проекте, с перенесением этих разъяснений в комментарии.

36. Что касается конкретных вопросов, поднятых Специальным докладчиком в пунктах 35 и 36 доклада Комиссии, то страны Северной Европы считают, что в статье 5 не следует проводить различие между действиями *jure gestionis* и *jure imperii*. Провести такое различие было бы чрезвычайно трудно, и это значительно ограничило бы возможность привлечения государства к ответственности за совершение международно-противоправных деяний. Они считают, что компенсация, по крайней мере на практике, является наиболее важным элементом возмещения ущерба за причиненный ущерб, и выступают за разработку более подробных положений о компенсации, в частности в отношении оценки денежного ущерба, включая проценты и утрату прибыли.

37. По вопросу о различии между правонарушениями и преступлениями в статье 19 страны Северной Европы считают, что определенное различие оправданно в зависимости от серьезности международно-противоправного деяния, какая бы терминология не использовалась. Государство, нарушающее мир, должно нести особо серьезное наказание по сравнению, например, с государством, нарушившим дипломатические привилегии и иммунитеты.

38. Выступая уже как представитель Дании, оратор говорит, что его правительство высоко оценивает семинары по международному праву, ежегодно проводимые в Женеве в период ежегодных сессий Комиссии. Дания на протяжении многих лет вносила существенный вклад в проведение этих семинаров и надеется, что другие правительства будут поступать также.

Заседание закрывается в 16 ч. 35 м.